

— Рерити, просыпайся, — раздался в предрассветной тишине раздражающе знакомый тенор, сопровождавшийся донёсшимся из окна вороньим карканьем вместо петушиного пения.

Единорожка, не раскрывая глаз, метнула на голос подушку.

— Ну-ну, не стоит так напрягаться, — произнёс голос, отбив летящий в него снаряд львиной лапой в миллиметре от своего носа и наставив коготь другой, птичьей, лапы в сторону спящей.

Приоткрыв глаз, Рерити швырнула в сторону нежданного гостя будильник, отскочивший от его лба.

— Нет, серьёзно, пора вставать, — настойчиво повторил драконикус.

Прикроватная тумбочка всего на пару миллиметров разминулась с его головой.

— Эм-м-м...

Полусонная единорожка подхватила магией свою биту.

— Ладно, вернись, как окончательно проснёшься! — поспешно выпалил он и испарился во вспышке света.

Больше не чувствуя присутствия раздражающего фактора, она вновь опустила голову, медленно погружаясь в сладкие объятия сна. И лишь одна мысль беспокоила разум засыпающей единорожки:

— А куда делась моя подушка?..

Этим утром на завтрак на гриффиндорском столе красовалось огромное блюдо жареного бекона. Видимо, повара осознали, что тарелки обычного размера им теперь явно не хватает.

— Что там у нас первым уроком? — поинтересовался Дин, накладывая себе порцию ставшего внезапно столь популярным свиного продукта.

— Гербология, — отвлеклась Гермиона на секунду от своей порции каши для ответа, при этом даже не доставая расписания. — А ты сам не посмотрел, чтобы знать, какие книги с собой брать?

— Так в новую сумку отлично влезают все учебники разом, — ответил он, сражаясь с Роном за тарелку блинчиков. — Так что я просто достану на уроке нужные.

— И я, — прошептала Лаванда, похлопывая лежащую рядом с ней сумку. — Да и карман они не оттягивают, так что почему бы и нет?

— Забудем о книгах, меня больше интересует спаренный урок трансформации после обеда, — сказала Скуталу, также накидывая себе несколько полосочек бекона, чтобы выяснить, из-за чего вокруг него такой кипеш. — Уверена, нам это ещё пригодится.

— Трансфигурации, — в один голос поправили её Гермиона и Свити Белль.

— Я так и сказала, — заметила пегасёнка.

Закатив глаза, Свити добавила к бекону яичницу, листья салата, зелёный лук и порезанные колечками помидоры и собрала из всего этого большой бутерброд, который разделила с Филоминой.

Где-то...

— Ты хочешь войти туда? — спросило невысокое существо с огромными, словно теннисные мячи, глазами. — Вимси откроет большие-большие двери для тебя.

Подтверждая слова делами, существо распахнуло двери.

— Интересно, тяжело ли будет найти класс гербологии? — пробормотала Скуталу, откусывая очередной кусочек бекона.

— Гербологии учат в тех больших теплицах, которые мы вчера на улице видели, — известила её Лаванда.

— А не опасно ли идти в теплицы? — спросила Свити, прикончив свой бутерброд. — По двору всякие бешеные единороги бродят.

— Не помню, чтобы единороги когда-либо бесились, Свити, — сказала Парвати, смотря прямо за спину единорожки с кудряшками. — К тому же, думаю, стоящий за тобой единорог — единственный, кого ты интересуешь.

Свити недовольно уставилась на Парвати:

— Если это такая шутка, Парвати, то она совсем не смеш... — внезапно что-то потёрлось о левое плечо единорожки, одновременно с этим сидящая на правом плече Филомина приветственно защебетала. — Вот поняшья перья! — выругалась Свити.

— Вообще-то, это единорог, а не пегас, — заметила Гермиона. — У неё нет перьев.

Что самое досадное, никто не мог наверняка сказать, это Грейнджер решила остроумно пошутить или же побыть капитаном Очевидность.

Вздохнув, словно смирившись с неизбежным, Свити Белль обернулась и оказалась лицом к вытянутой белой морде. Затем девочка решила осмотреться. Что характерно, в зале стояла оглушительная тишина, не нарушаемая даже звоном посуды. Всё внимание было приковано к необычному четвероногому посетителю. Зрелище сие настолько захватило умы наблюдателей, что появление почты прошло совершенно мимо их внимания.

— Доброе утро, будешь банан? — осторожно обратилась к существу Свити, разглядывая его.

Стоящий перед ней единорог не был пони-единорожкой. Нет — кобыла была намного больше, тяжелее, да и пропорции её тела значительно отличались от пропорций тела пони, вдобавок, посреди лба у неё торчал длинный спиральный рог. По правде сказать, она выглядела скорее как куда более высокая и массивная версия принцессы Селестии, только без развевающейся на потоках невидимого ветра гривы и без признаков понячьего интеллекта.

— Свити, — попыталась вразумить её Лаванда, подняв поднос с персиковым пирогом, — не думаю, что единороги едят бананы. Лучше попробуй это.

— О, зырьте, — отметил Симус, показывая на блюдо с фруктами. — Единороги едят бананы.

— Даже так, может, надо было его хотя бы почистить? — добавил Гарри, тогда как Лаванда продолжала невозмутимо держать поднос с пирогом.

— Я не особо разбираюсь во всяких там магических замках, — вклинился Дин, кивая на четвероногого фаната Свити Белль, — но вам не кажется, что встретить появление единорога во время завтрака фразой «Доброе утро, будешь банан?» — это, мягко говоря, не та реакция, которую следовало ожидать?

— А что мне было предлагать, раз тут нет яблок? — парировала единорожка, протягивая гостье ещё один банан, а затем, дабы соблюсти баланс, протянула полоску бекона Филомине.

— Кто-т сказал «яблоки»? — спросила красноволосая, оторвавшись от трапезы. — Оп-па, а она тута откуда? — поинтересовалась младшенькая Эппл, внезапно для себя обнаружив единорога.

— Серьёзно, Эппл Блум? — Скуталу разочарованно потрясла головой. — Как можно быть такой развешанной?

— Рассеянной, — автоматически в один голос поправили её Гермиона со Свити Белль.

— Я так и сказала!

Рерити как раз завтракала маффинами с джемом, когда перед ней объявилась её жертва.

— Я на тебя сегодня обижена, — сказала она, промакивая губы салфеткой.

— Я так и понял, — отметил он, почёсывая птичьей лапой козлиную бородку. — Тумбочка не очень смахивает на тонкий намёк.

— Твайлайт рекомендовала мне сначала дать тебе возможность оправдаться, прежде чем приступать к избиению, — произнесла Рерити, отставляя в сторону тарелку и фокусируя всё своё внимание на госте.

— Иронично, — сказал Дискорд, присаживаясь на призванный им стул, — однако избиения и кое-чего похуже вполне себе заслуженны. Я как раз хотел сообщить тебе о том, что смогли записать мои следящие заклинания, раскиданные вокруг дома некой Петунии Дурсль. А после этого я расскажу, чем ты можешь мне помочь.

— Не могу сказать, что ты имеешь право в данный момент рассчитывать на мои доверие и помощь, — голосом Рерити можно было ад заморозить, а бросаемым из-под полуприкрытых глаз взглядом — пробурить насквозь гору.

— Твоё мнение скоро изменится, — дух Хаоса опёрся щекой на сложенную в кулак львиную лапу, и увиденное на его лице выражение сказало Рерити, что кто бы ни был его причиной, ему вскоре ой, как не поздоровится...

Алиса была готова выступить. Наконец-то настало время применить всё, что она спланировала за эти дни. Одно она знала наверняка: к концу этого дня она либо добьётся правосудия, либо покинет Англию. К счастью, у первого варианта было заметно больше шансов.

Она ещё раз критически осмотрела свой новый наряд, дважды перепроверила содержимое своей сумки, и только после этого аппарировала в Министерство. Было ещё довольно рано, так что Алиса могла себе позволить лёгкий завтрак с чашечкой кофе в министерском кафетерии.

Скармливая единорогу пироги, а Филомене — виноград, Свити Белль не озаботилась тем, чтобы взглянуть в сторону преподавательского стола и не видела, как довольные профессора все как один наблюдали за вниманием, которое девочка уделяла животными.

— По крайней мере, я хотя бы не влипла опять в историю, — пробормотала она, в этот момент заметив, как на столе возникло блюдо с яблоками. — И лучше спрячу-ка я это от Эппл Блум.

— Взгляни на это с позитивной стороны, — широко улыбнулся ей Дин. — Ты уже получила свой самый большой за день сюрприз.

— Свити! — позвал её Перси со своего края стола. — Срочно прочти сегодняшний «Ежедневный пророк»!

Единорожка одарила Дина взглядом, в котором цензурного были разве что предлоги, и то не все. Парнишка нервно перевёл взгляд на потолок и стал что-то ужасно фальшиво насвистывать.

Не прошло и минуты, как в руки Свити попала сегодняшняя газета. Её глаза мельком пробежались по заголовку — и девочка вскочила, с грохотом впечатав газету в стол.

— ДА ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ!!! — её крик эхом отозвался под сводами Большого зала.

Гермиона ошарашено уставилась на Свити Белль, не ожидав от неё столь бурной реакции.

— Всё настолько плохо? — удивилась Грейнджер.

Вместо ответа Свити обернулась к Гарри.

— Лучше отставь на минутку подальше тыквенный сок, — посоветовала она. — У меня есть для тебя новость.

Гарри послушно сглотнул сок и отставил в сторону кубок.

— Что? — спросил он. — Они получили брачный договор, которого хотели?

— Похоже на то, — сказала Гермиона, взяв в руки лежавшую на столе газету. — Похоже, твоя тётя подписала его у тебя за спиной.

— Ты же шутишь, правда? — внезапно охрипшим голосом поинтересовался Поттер, обернувшись к каштанововолосой подруге.

— Так же, как и Парвати шутила о единороге, — ответила Гермиона, не поднимая взгляда от статьи.

Совершенно не зная, что сказать, Гарри обернулся к Свити Белль, чтобы обнаружить девочку в упор смотрящей на него.

— Э-э... — начал он.

— Э-э... — ответила она.

— Э-э-м-м-м... — предложил он.

— А-а-а-а, — возразила она.

— Ува-а-а-а! — предложила свой вариант Джинни, попытавшись выхватить эту чёртову газету из рук Грейнджер.

— Мда, похоже, мы только что стали свидетелями ураганного романа с невероятно волнительными и содержательными диалогами, — ехидно отметила кто-то из шестиклассниц.

Альбус Дамблдор был далеко не самым счастливым человеком. Его поход в Министерство прошлым вечером оказался безрезультатным. Уже то, что он получил письмо, уведомляющее о том, что Альбус больше не магический опекун Гарри Поттера, стало весьма неприятной новостью, но это ещё цветочки. Ещё больше его поразило, когда на его справедливое требование получить на руки и изучить соответствующие документы ему отказали. Ему, Верховному чародею — отказали! Подобная наглость может быть оправдана лишь в том случае, если это было соглашение между двумя семьями, которым он не был представлен. И если он хочет оспорить это решение, ему придётся либо дожидаться созыва трибунала, либо он должен вынести этот вопрос на рассмотрение Визенгамота на ближайшем собрании. Потому как когда он начал настаивать на том, что он является магическим опекуном мальчика, ему заявили: «Больше не являетесь».

К счастью, как раз на сегодня назначено ежемесячное заседание Визенгамота. Несомненно, он вскоре получит все рычаги, необходимые, чтобы исправить всё, что натворила эта дура Дурсль, и вернуть всё как было. Даже если пророчество больше недействительно, Дамблдор всё равно обязан направлять мальчика к его судьбе ради всеобщего блага.

Позже обычного, изменяя своей привычке не опаздывать, Альбус вошёл в Большой зал, направляясь к своему ме... а откуда за столом Гриффиндора взялся ещё один единорог?

— А чего эт Джинни умотала вся в слезах? — уронив вилку, Эппл Блум вскочила из-за стола и последовала за рыжей подругой.

— Как сказала бы Скуталу... — начала Лаванда, присоединяясь к младшей Эппл.

— ...это уже видно, — закончила Парвати, когда она с пегасёнкой пристроились позади них.

— Очевидно, — бездумно поправила Гермiona, уткнувшись носом в газету, не обращая внимания ни на ироничность ситуации, ни на разыгравшуюся вокруг неё драму.

— Народ, у нас нема времени на зубоскальство, — заявила Эппл Блум, ведя своих одноклассниц из Большого зала вон, чтобы поспешить утешить убитую горем подругу.

Тем временем Гарри и Свити Белль перешли на новую ступень своих отношений. Ну если так можно назвать то, что они не мигая тарацились друг на друга расширившимися от осознания ситуации глазами, настолько захваченные этим процессом, что появившись в этот момент в зале слон, они бы и его не заметили.

— Вам всё ещё нужно хоть иногда моргать, — со смешком заметила одна из шестиклассниц. — Да и дышать тоже совсем не помешает.

— Ум-м-м... — согласились они оба, не переставая смотреть друг на друга.

— Кстати говоря, — вклинилась Грейнджер, не отрываясь от газеты, — находящегося здесь единорога называют «необоснованным слухом». И да, ей нужно дать имя — мы же не можем продолжать её называть просто «единорог».

— Ма! — заявила Свити Белль.

— Ха?! — последовала реплика Гарри.

— Довольно странное имя — «Маха»... ну, она — твой единорог, тебе виднее, — кивнула Гермiona, перелистывая страницу. — Собираешься взять её с собой на собрание Визенгамота?

— Стоп, что? — единорожка наконец-то отвела взгляд от Гарри.

— Спорю на десять сиклей, что имя приживётся, — прокомментировал один из рыжих близнецов.

— Она не мой единорог! — запротестовала Свити. — Нельзя превращать единорога в питомца!

Видя, что больше не в центре внимания, Гарри сделал именно то, что и полагается юноше в подобной ситуации: он тихо и быстро слинял. Ну, по крайней мере быстро — учитывая воцарившийся вокруг шум, то, насколько тихо он пытался провести тактический манёвр отступления, особой роли не играло.

— А чем ручной единорог отличается от ручного феникса? — вклинился в оживлённое обсуждение старческий голос — директор, позабыв о завтраке, решил расследовать новоприобретённую достопримечательность Большого зала. — Впрочем, неважно, она твой единорог настолько же, насколько ты её маленькая девочка.

— Но... но... но... — бормотала Свити Белль, пока её мозг судорожно пытался подобрать аргументы, чтобы объяснить, почему подобное заявление в корне неверно.

— И кстати, взять Маху с собой на заседание Визенгамота, чтобы занять полагающуюся тебе должность, будет отличным ходом, — сказал Альбус, поглаживая свою бороду, его глаза за очками-половинками при этом лихорадочно поблескивали. — Тогда никто не сможет оспорить, что ты займёшь этот пост по праву.

— Но я уже нашла своего представителя, — просветила директора превращённая единорожка. — Он займёт моё место, так что мне не нужно будет туда ходить.

— Ты уже выбрала представителя? — Дамблдор мастерски скрыл разочарование от этой неприятной для него новости.

— Да, я хотела выбрать Дискорда, но он не житель этой страны, а представителем, вроде как, могут быть лишь её жители, — пояснила Свити. — Так что я выбрала кое-кого другого.

— И всё же, — не согласился Альбус, — будет весьма благоразумно так почтить собрание Визенгамота своим присутствием. Думаю, это достойная замена паре-тройке пропущенных уроков.

— Ну, может быть... — смилостивилась единорожка. — Я всегда могу взять конспект у Скуталу.

— Вот и замечательно, — ободряюще улыбнулся директор. — Тогда не вижу причин откладывать, — Дамблдор выпрямился, и в ту же секунду во вспышке пламени над ним возник феникс. — Фоукс, будь добр, перенеси нас.

Ещё одна вспышка пламени — и по причине исчезновения объекта их интереса из Большого зала оставшиеся студенты вернулись к своим делам.

Рыся по оживлённой улице Понивилля в сторону деревотеки Твайлайт, Рерити была возмущена — возмущена и зла. Честно говоря, «зла» было слишком мягким словом, чтобы описать то, что она чувствовала. Она была в ярости, и при этом в унынии. Непривычная для Дискорда серьёзность, продемонстрированная им ранее, была лишь первым звоночком. И теперь едва сдерживаемая внутри клокочущая, будто готовый извергнуться вулкан, ярость заставляла её едва ли не срываться на позорный галоп, и единственное, что её сдерживало от этого порыва — понимание, что истинной леди не пристало носиться по городу как угорелой, а также то, что несчастные десять-пятнадцать минут, которые она сэкономит, никакой погоды не сделают.

Да кого она обманывает? Даже после такого «звоночка» алебастровая единорожка и в жизни не могла предположить того, что он ей поведал. Вся злость на драконикуса, что в ней скопилась, испарилась без следа и была забыта как нечто несущественное. Даже сейчас происходящее казалось ей дурным сном. Нет — кошмаром. Как вообще пони-будь может так обращаться с юным жеребчиком? Это просто невыносимо! Непростительно! И абсолютно неприемлемо! И подобное больше так продолжаться не может. Она этого не допустит.

Правды ради, Дискорд оставил для Рерити и Свити Белль лазейки, благодаря которым они смогут при желании дать заднюю — лазейки, которыми, если это означает оставить бедного жеребчика в той среде, в которой он вырос, она ни при каких обстоятельствах не воспользуется. Ни один здравомыслящий ответственный пони даже и не подумает всё так оставлять. Нипони, у которого есть хотя бы зачатки доброты, милосердия и порядочности, даже не станет подобную возможность рассматривать. Можно считать, что тех лазеек и не было — по сути, они существовали лишь для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что на этот шаг она идёт по собственной воле.

Немаловажным также был тот факт, что упомянутым жеребчиком оказался человек. Или людь, она не совсем поняла, в чём разница. Важен тот факт, что жеребёнки эффектно умолчали о том, что школа, в которой они оказались, была полна этих человеков. И Рерити были до боли знакомы истории о них. Сёстры-аликорны, да она живёт в одном городе с Лирой! И общаясь с ней, Рерити не раз была вынуждена слушать легенды, основанные на предполагаемом облике этих выдуманных существ. Хах, «выдуманных»... Ну да, ещё вчера она бы сказала: «Человеки бывают только в сказках!», а теперь модельерша ответственна за благополучие одного из них.

Теперь же перед ней стояла другая проблема. Эквестрийский гражданский кодекс запрещал растить жеребчиков с целью женить на своих родственницах, особенно это касалось приёмных жеребчиков. В подобных ситуациях закон, призванный защитить указанных жеребчиков, давая им свободу выбора, был особенно строг. В прошлом Эквестрии были довольно часты ситуации, когда недобросовестные пони усыновляли жеребчика из приюта, дабы женить его на своих дочерях или младших сёстрах, а некоторые так и вовсе выращивали жеребчика для себя или старших родственниц — даже для собственных матерей. И вплоть до появления этого закона многим было плевать даже на то, что в обществе подобное порицалось и даже считалось позором для кобылы. И Рерити понимала, что обязана была найти пони-будь нейтрального, кто будет растить жеребчика, пони-будь, кто не является её родственником и не входит в круг её

близких друзей, но кого она достаточно хорошо знает и кому может довериться, чтобы в рамках закона вся эта ситуация не могла быть расценена как попытка преступного сговора. Но кого? Кому из знакомых она может доверить растить человеческого... подождите-ка, да это же было с самого начала очевидно!

Решение было принято, и белая единорожка сменила курс, направив копыта в сторону городской ратуши. Разумеется, всё будет решать Мэр, но вряд ли с ней возникнут какие-то сложности.

Оглядевшись, Свити Белль поняла, что она больше не на территории школы. Она оказалась в достаточно просторном помещении, однако его потолок не напоминал находящееся снаружи небо. Вокруг повсюду сновали маги и ведьмы в своих мантиях. А ещё было множество взглядов, которые немало так раздражали, по большей части, из-за того, что были направлены на саму Свити. Обождите-ка... Нет, взгляды были направлены на стоявшего позади неё единорога! Стоя у девочки за спиной, Маха внимательно наблюдала за всеми, кто представлял для Свити опасность, наклонив голову рогом вперёд, ясно давая понять, чтобы даже не пытались навредить её подопечной. Стоп! А с каких пор она решила, что единорога зовут «Маха»?

— Что ж, — произнёс Дамблдор, дожидаясь, пока Фоукс займёт место у него на плече. — Похоже, наше появление не осталось незамеченным.

Свити посмотрела на отозвавшуюся мелодичной трелью с её собственного плеча Филомину.

— Похоже, они удивились, увидев Маху.

— Полагаю, это первый раз, когда единорог почтил своим присутствием стены Министерства, — хихикнул директор. — Так что это просто чудесное стечение обстоятельств.

— Мы можем вернуться, — предложила Свити, слегка напуганная столь пристальным вниманием.

— Не беспокойся, — мягко успокоил её Дамблдор. — Им просто любопытно.

— Я-то каждый день единорогов вижу, — напомнила ему превращённая единорожка. — Хотя сразу два феникса — это что-то новенькое.

появился здесь без девчонки, то он, очевидно, надеется на то, что эти дурни просто отдадут ему кресло. Хех, это будет легко: всё, что от Люциуса требуется — настоять на том, чтобы девочка доказала своё право на него и лично явилась со своим фениксом в Визенгамот. В конце концов, кто станет раздавать столь высокопоставленные должности, ориентируясь лишь на слухи и кричащие заголовки жёлтой прессы? Такое требование даст ему целый месяц до следующего заседания, на котором сможет появиться мелкая стерва. А уж Люциус убедится, чтобы этого уж точно не произошло.

Составив приблизительный план, Люциус неспешно покинул зал ожидания — он может подождать и в зале заседаний. На данный момент зал ожидания потерял всю свою ценность и привлекательность, тем более, что ему ещё нужно обдумать детали подготавливаемой им ловушки...

Свити поспешила выскочить из лифта едва ли не раньше, чем распахнулись его двери. Кабинка на первый взгляд была очень маленькой, однако несколько взмахов палочки директора — и она тут же стала достаточно просторной, чтобы вместить всех, включая Маху. Однако Свити продолжала искренне считать, что кабинка всё ещё слишком мала. В результате торопыга влетела в пожилую ведьму с моноклем и серыми волосами.

Ведьма прошлась быстрым взглядом по фигуре столкнувшейся с ней девочки и, обратив внимание на её кудряшки двух цветов — розового и лилового — обратилась к выходящему из лифта директору:

— Что ж, Альбус, слухи оказались правдивы. Ты и впрямь привёл единорога и юную избранную фениксом.

У Альбуса, который поприветствовал её кивком головы, дёрнулся глаз.

— Так и есть, — сказал директор. — В конце концов, Амелия, что может скрасить утро лучше стайки фениксов и пары-тройки единорогов?

— Стоит ли нам ожидать появления ещё одного единорога? — подозрительно спросила Амелия, слегка сузив глаза.

— Сомневаюсь, что сегодня появятся ещё единороги, — понимающе хихикнул Дамблдор.

Амелия несколько секунд подозрительно сверлила его взглядом, затем обернулась к

радостью, когда дверь её магазина внезапно с грохотом распахнулась. Вздрыгнув и тут же встревожившись, Бон-Бон посмотрела в сторону входа и тут же обнаружила, что виновником переполоха оказалась никто иная как её помощница Лира. Мятная единорожка с широченной улыбкой, которой бы и Пинки Пай позавидовала бы, едва не подпрыгивала на месте, перебирая на месте копытами с энтузиазмом, словно выпила сразу чашек десять крепкого кофе.

— Бон-Бон! Бон-Бон! — подскочила к упомянутой кобылке Лира. — Угадай, что произошло! Ну угадай же!

Мысленно поклявшись минимум вдвое урезать сладкое в рационе Леры, Бон-Бон улыбнулась подруге и предположила очевидную причину её восторга:

— Ты получила приглашение выступить на Грандиозном Гала-Галопе?

— Лучше! — выпалила единорожка, вскочив на задние копыта и широко разведя передние, чтобы поделиться тем, насколько грандиозна новость. — Рерити отдаст мне на воспитание своего ручного человека!

Стоя в углу зала заседаний, Люциус общался с тремя представителями нейтральных фракций. Уже четыре минуты он втолковывал им важность оказания чести лично присутствовать при церемонии посвящения в члены Визенгамота. Он настаивал, что недостойно кандидата на столь высокий пост присылать на столь торжественное мероприятие своего представителя вместо себя, даже если кандидат — всего лишь школьница и будет вынуждена пропустить из-за этого несколько занятий. Он прозрачно намекнул им, что следует обождать с окончательным решением данного вопроса и не голосовать до тех пор, пока так называемая «избранная фениксом» не явится на следующее заседание Визенгамота и не подтвердит ходящие вокруг неё слухи.

Удовлетворённый тем, что за время переговоров ему удалось убедить достаточно членов Визенгамота, чтобы благодаря их голосам заставить отложить принятие отродья и его представителя в их состав, Люциус с предвкушением потёр руки и направился к своему месту. Однако в этот момент гул голосов, наполнявший зал заседания, затих так резко, словно кто-то щёлкнул выключателем. В наступившей казавшейся оглушительной тишине Люциус обернулся к дверям, чтобы увидеть, на кого все вдруг уставились.

— Эм-м-м, и как мне теперь спуститься? — раздался казавшийся непривычно громким в наступившей ошеломлённой тишине голос сидящей верхом на белоснежном единороге девочки с нелепыми розовыми и лиловыми волосами. Сидящий у неё на плече феникс залился

радостной трелью.

Нахмурившись и едва не до хруста сжав зубы, Люциус был вынужден признать, что ему не удастся помешать Уизли стать её представителем. Все его усилия пошли дракону под хвост. Похоже, это заседание запомнят на многие поколения.

Дамблдор улыбался в бороду, направляясь к находящемуся на подиуме месту Верховного чародея. Появление Свити Белль верхом на Махе в зале заседаний было прекрасным завершающим штрихом к её образу избранной девы. Это мгновенно приковало к ней внимание и при этом заняло внимание её самой. Не менее приятным сюрпризом оказалось то, что она выбрала своим представителем Артура. Разочарование, что он почувствовал ранее, оказалось безосновательным, более того — он и сам не мог представить себе более подходящую кандидатуру.

Когда Дамблдор занял своё место, по залу стало разноситься негромкое бормотание, пока присутствовавшие здесь люди занимали свои места. Первым, что бросилось в глаза, оказалось то, что большинство, если не все, члены Визенгамота решили посетить сегодняшнее заседание, при этом зрительские места также оказались заняты все до единого. Похоже, это заседание запомнят на многие поколения.

Министр Фадж был невысоким полным человеком, человеком, который просто ненавидел, когда кто-то купался в лучах славы, да ещё и без него! Однако Дамблдор делал сейчас именно это. И теперь возможность связать первое появление этой маленькой девочки с деятельностью министра была безнадежно утрачена. Он прекрасно понимал, что если он попытается появиться вместе с этой девчонкой, пока она сидит верхом на единороге, то остальные волшебники могут подумать, что он находится у неё в подчинении, что он ведомый, а не ведущий, что она обладает статусом выше, чем у него. Не-ет, Фадж дождётся, пока она не спешится, и только когда они будут наравне, это будет честной игрой.

Министр сжал зубы, делая мысленные пометки, как извлечь из этой ситуации выгоду, пусть это и невозможно прямо сейчас. Похоже, это заседание запомнят на многие поколения.

Алиса с любопытством вытягивала шею со своего зрительского места. У этой девочки действительно был феникс! Фактически, в зале сейчас присутствовали два феникса — один на плече Верховного чародея, а другой — на плече этой самой девочки! Одно лишь это уже было ошеломляющим фактом, а ведь она её и сидела на спине единорога! Подобные сцены упоминались в легендах, но прежде ни разу такого не наблюдала целая толпа свидетелей. Единороги никогда не позволяли людям кататься на своей спине. При этом девочка выглядела неуверенно, очевидно, не привыкшая быть в центре внимания целой толпы взрослых, но, Мерлин и Моргана, у неё есть дементоровы феникс и единорог! Теперь ей лишь остаётся назваться принцессой — и можно было бы поспорить, что у неё тут же найдутся голоса, которые это подтвердят.

О да, новая союзница Света одним своим присутствием доминировала над всеми собравшимися в зале, при этом даже не осознавая собственной важности. Это было просто великолепно! Ещё до того, как Алиса получила шанс на свою минуту славы, она уже знала: это заседание запомнят на многие поколения.

Примечание:

¹ — С английского и французского «bonbon» буквально переводится как «конфета», обычно под этим словом подразумеваются карамельки и леденцы.

Также здесь присутствует ещё один момент. Среди что англоязычных, что русскоязычных брони нет единства в написании её имени (как и многих других имён), поэтому кто-то пишет её имя слитно «Bonbon» (т.е. Бонбон), кто-то — через дефис «Bon-Bon» (т.е. Бон-Бон), а некоторые — и вовсе раздельно «Bon Bon» (Бон Бон). Лично мне нравится именно второй вариант, хотя при таком написании оно меньше похоже на первоначальное слово. С другой стороны, многие эквестрийские имена являются производными от английских слов, отчасти напоминая имена индейских племён, так что из общего ряда имён ни первый, ни второй вариант написания её имени не выбивается.